

БОРУЛЕНКОВ Юрий Петрович,
проректор Академии Следственного комитета
России кандидат юридических наук, доцент
E-mail: borulenkov@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

***Аннотация.** В центре внимания автора в данной статье находится вопрос о методологическом статусе герменевтики в юридическом познании. Герменевтика – направление современной мысли, наиболее активно разрабатывающее проблемы интерпретации, вопросы теории языка, в том числе и применительно к фундаментальным проблемам правоведения. На современном этапе герменевтика выступает в качестве особой методологической программы гуманитарных наук, основным объектом исследования которых служит текст, содержание которого значительно расширено в сравнении с обычными текстами. Подчеркивается, что необходимость в интерпретации возникает в силу особенностей языкового выражения права. При вербальном (писаном) формулировании правовых запретов понимание языка закона имеет исключительное значение для определения пределов свободы личности в государстве. Отмечается, что задача практически-прикладной юридической герменевтики заключается в обеспечении возможности понимания конкретным субъектом юридического познания смысла нормативного правового акта применительно к конкретному случаю, казусу.*

***Ключевые слова:** юридическое познание; методология юридического познания; герменевтика.*

BORULENKOV Yu.P.

METHODOLOGICAL STATUS OF HERMENEUTICS IN THE LEGAL KNOWLEDGE

***The summary.** The focus of the author in this article is the question of the methodological status of hermeneutics in legal knowledge. Hermeneutics – the direction of modern thought, the most actively developing problems of interpretation, questions of language theory, including with regard to fundamental problems of jurisprudence. At the present stage hermeneutics serves as a special methodological liberal arts program, the main object of study which is a text, the content of which is greatly enhanced in comparison with conventional texts. It is emphasized that the need for interpretation arises due to the nature of linguistic expression to the right. When verbal (written) the formulation of legal prohibitions understanding of the language of the law is crucial for determination of limits of individual liberty in the state. It is noted that the practically-applied legal hermeneutics is to provide opportunities for understanding the specific subject of legal knowledge of the meaning of normative legal act in relation to a particular case, the incident.*

***Key words:** legal knowledge; methodology of legal knowledge; hermeneutics.*

Современная юридическая практика требует от теории права постоянного совершенствования

методологии юридического познания [39; 40; 41]. Юриспруденции необходимы

интеллектуальные инвестиции в форме приобретения к новейшим технологиям познания других гуманитарных наук [13, стр. 50-64]. Одним из таких сравнительно новых для правоведения методов рассматривается герменевтический подход к исследованиям в сфере права, предполагающий более сложный семантический анализ, в отличие от формально-логического анализа, на котором зиждется юридический позитивизм [46, стр. 4]. Герменевтика – направление современной мысли, наиболее активно разрабатывающее проблемы интерпретации, вопросы теории языка, том числе и применительно к фундаментальным проблемам правоведения [4, стр. 3].

Следует отметить, что слово «*герменевтика*» древнегреческого происхождения первоначально означало искусство толкования, перевода и понимания. Аналогичное значение имеет латинское слово «интерпретация», которое впоследствии получило широкое распространение и практически вытеснило термин «герменевтика» [36].

В настоящее время оба названных понятия нашли способ мирного существования. Герменевтикой обозначается подход (концепция), интерпретации отводится роль метода (процедуры). Процесс герменевтического понимания может включать в себя несколько интерпретаций (например, грамматическую и психологическую). «Герменевтика, – указывает П. Рикер, – означает ни что иное, как последовательное осуществление интерпретаций» [44].

На современном этапе герменевтика реализуется как прямая антисциентистская мировоззренческая позиция [2, стр. 166], а также выступает в качестве особой методологической программы гуманитарных наук, основным объектом исследования которых служит *текст*, содержание которого значительно расширено в сравнении с обычными текстами. Представление об обществе, культуре, человеке и его деятельности как «смыслодержущих объектах» дает основание рассматривать их как «тексты». Как отмечает П. Рикер, и действие может быть прочитанным. Оно несет в себе изначальное сходство с миром знаков в той мере, в какой формируется с помощью знаков, правил, норм (значений) [44]. Соответственно на эти объекты переносятся и способы интерпретации и понимания, которые требуют более сложного и специфического анализа [45, стр. 278-284; 53, стр. 105].

Некоторые ученые склоняются к аксиоме *об*

изначальной неоднозначности любого текста, понимаемого как символ. М.М. Бахтин подчеркивает, что «не может быть единого (одного) смысла. Поэтому не может быть ни первого, ни последнего смысла, он всегда между смыслами, звено в смысловой цепи, которая только одна в своем целом может быть реальной. В исторической жизни эта цепь растет бесконечно, и потому каждое ее звено снова и снова обновляется, как бы рождается заново» [6, стр. 350-351].

Основные процедуры герменевтического анализа – *понимание и интерпретация*. Понимание в герменевтической методологии характеризуется той особенностью, что внимание исследователя фокусируется не на общих закономерностях, лежащих в основании социокультурных явлений, но на уникальных смыслах, вложенных в них людьми – создателями этих явлений [53, стр. 107]. Выделяют *два вида понимания: интуитивное и дискурсивное*. Первый соответствует полному непосредственному схватыванию смысла посредством догадки. Второй предполагает достижение понимания текста как целого в результате последовательного смыслового анализа его частей, сопоставления частных и общих значений.

Сложность интерпретации обусловлена как субъективными, так и объективными причинами и условиями, она в одинаковой мере производна от чтения, зависит от текста и несет в себе ожидания, с которыми читатель подходит к тексту и воспринимает его [42]. В герменевтической традиции терпимость к множественности результатов интерпретации связана с представлением последней как достаточно свободного творческого акта. По мнению П. Рикера, *множественность интерпретаций и даже конфликт интерпретаций являются не недостатком или пороком, а достоинством понимания*, образующего суть интерпретации [44].

В герменевтике сложились две точки зрения относительно сущности интерпретационного процесса. Согласно первой, интерпретация есть реконструкция авторских смыслов, их обнаружение в исследуемом объекте. Поэтому задача работающего с текстом специалиста, заключается в том, чтобы с помощью доступных приемов и методов интерпретации текста, установить, зафиксировать и объяснить внутренние психологические процессы автора текста, выявить авторский смысл в наиболее чистом виде, не допуская

каких-либо искажений, добавлений и изменений.

Основные категории, разработанные сторонниками данного направления, «*предпонимание*», «*предрассудок*», «*горизонт понимания*». На процесс интерпретации оказывают влияние историческая, культурная среда и психологические особенности, что и создает «предпонимание» или «предрассудок», при этом понятию предрассудка придается положительный окрас, в смысле предопределяющего, формирующего суждение о явлении, предмете социальной, гуманитарной сферы. Из «предрассудка» и «предпонимания» складывается «горизонт понимания», через который и преломляется понимание изучаемых явлений социальной среды [22, стр. 9].

Представители второй точки зрения убеждены в том, что интерпретация есть конструирование собственного смысла в результате развертывания имманентной логики текста, который рассматривается как относительно самостоятельная по отношению к его творцу данность. Благодаря письменной фиксации совокупность знаков достигает семантической автономии, то есть становится независимой от рассказчика, слушателя или конкретных условий продуцирования. Став автономным объектом, текст располагается именно на стыке понимания и объяснения, а не на линии их разграничения [44].

М.М. Бахтин указывал, что понимать текст так, как его понимал автор, недостаточно, «понимание может быть и должно быть лучшим» [6, стр. 346]. Именно в этом заключается творческий подход к пониманию, который не сводится к простому воспроизведению авторского смысла, а обязательно включает критическую его оценку, сохранение всего позитивного и обогащение его смыслом всех тех реалий, которые являются характерными и для современной эпохи и органически связаны со смыслом авторской позиции. Смысловой горизонт понимания не может быть ограничен ни тем, что имел в виду автор, ни горизонтом того адресата, которому первоначально предназначался текст [21, стр. 459]. Герменевтик должен не «вживаться» в авторский мир, а находить в нем современный смысл и значение, актуализировать его для современника. *Принцип «лучшего понимания»* базируется на идее, согласно которой современный исследователь должен понимать текст и мир его автора лучше, чем сам автор понимал себя и свое собственное творение, поскольку многие

бессознательные для автора моменты для исследователя должны стать сознательными.

Надо различать *интерпретацию и толкование*. Интерпретация шире (из любого текста, в том числе и незнакового, можно извлечь скрытый смысл), а толкование относится к интерпретации только знаковых текстов.

Интерпретация и понимание текстов обеспечиваются особыми методологическими средствами, главным из которых является *герменевтический круг*, представляющий собой особую систему логических процедур, соединяющую индукцию и дедукцию, анализ и синтез [53, стр. 107]. Там, где есть текст, всегда возникает герменевтический круг или процесс понимания.

Существует несколько вариантов интерпретации герменевтического круга.

Во-первых, речь идет о взаимной обусловленности объяснения и понимания: чтобы понимать нечто, надо уметь объяснить, а чтобы его объяснить – надо знать, понимать.

Примером герменевтического круга может служить знаменитый афоризм Августина: «Надо верить, чтобы понимать, и понимать, чтобы верить».

Другим подходом является диалектическая взаимосвязь части и целого: чтобы знать и понимать целое, надо знать части его, но чтобы понять части, их функции, роль, значение, место – надо иметь представление о целом.

Новый вариант герменевтического круга сформулировал В. Дильтей: текст есть объективация духовной творческой жизни индивида, но последний является воплощением, персонализацией культуры, духовной атмосферы общества, эпохи. Чтобы понять текст, надо знать эпоху в целом, но последняя целиком не дана индивиду. Значит надо иметь ее фрагменты и объяснить их, чтобы потом охватить целое [50, стр. 308-316].

В обобщенном виде решение проблемы герменевтического круга предстает в виде следующей познавательной процедуры: а) выдвижение некоторой гипотезы на основании особого состояния сознания исследователя, обозначаемого как «предпонимание», основанного на совокупности культурных (общественных, этнических, религиозных и т.п.) традиций, внутри которых развивается личность, определяя сам характер будущего понимания. Выдвинутая гипотеза представляет из себя интуитивный образ целого, предчувствие смысла целого; б) следующий шаг включает в

себя истолкование на основе предварительно схваченного смысла фрагментов, частей целого и установление связей и отношений между ними, чтобы воссоздать новое целое; в) третий этап, заключается в движении познания от частей, фрагментов к целому, общему смыслу, происходит обратное второму этапу движение – возвращение к первоначальным образам и картинам, теориям целого (гипотетического целого) и их корректировка, уточнение или отказ от предварительного смысла целого, опираясь на точное знание фрагментов, частей, полученное на втором этапе; г) новое, обогащенное и развернутое понимание целого приводит к переосмыслению частей и фрагментов целого, к их новой интерпретации [35]. Такой цикл все более полного и углубляющегося познания от целого – к частям, а от частей – к целому образует *непрерывно расширяющийся* герменевтический круг.

С чисто формальной точки зрения понятие герменевтического круга кажется логически противоречивым, поскольку познание в нем совершается от целого к частям, а затем вновь возвращается к целому. Однако это не тот порочный круг, который отвергается логикой, ибо возврат мышления происходит в нем от частей не к прежнему целому, а к целому, обогащенному исследованием его частей, а следовательно, к иному целому. Поэтому процесс понимания совершается не в прежнем круге, а этот круг непрерывно расширяется, раскрывая более широкие горизонты познания. В данном случае возможно говорить о *диалектической спирали понимания* [45, стр. 281]. Герменевтический круг заключается в том, что начало и конец интерпретации замыкается на «Я» интерпретатора, а «Я» интерпретатора каждый раз обновляется.

Герменевтический подход помогает субъекту познания стать активным существом, осознающим свое событие с текстом, с миром автора, его исторической эпохой и одновременно осмысливающим свою культурно-историческую традицию, свое время, творящим свой смысл и содействующим приращению новых знаний об объекте и о себе самом [7, стр. 4].

В центре герменевтического подхода находится *диалог*, так как любое понимание является продуктом взаимопонимания. Восприятие текста всегда представляет собой диалог между его создателем и читателем, а текст выступает посредником между данными субъектами.

Создание текста представляет собой кодирование, а восприятие – декодирование определенной информации. Субъект является одновременно существом говорящим и слушающим. Диалог выступает в прямой, непосредственной форме обмена мыслями, их обоснования и критики. Но можно говорить также о косвенном диалоге, который, например, ведет исследователь с автором любого текста [2, стр. 166-202; 45, стр. 284].

В области диалоговой практики межличностной коммуникации герменевтическая методология снабжает преимуществами качественного интерпретативного подхода. Понимающие методы заставляют собеседников задумываться о коммуникативной ситуации, о целях и задачах данного диалога, осуществлять социальное познание, изучать своего собеседника.

В эпоху научно-технического прогресса, информатизации, глобализации назрела необходимость осмысления проблемы понимания для разумного урегулирования спорных вопросов во всех без исключения областях [7, стр. 6, 7].

Необходимость в интерпретации возникает в силу особенностей языкового выражения права. Специальная терминология, сложные конструкции, правовые фикции, оценочные понятия осложняют понимание юридического языка. По этой причине в начале 20 века учеными обосновывается необходимость выделения из общей герменевтики *юридической герменевтики* [3, стр. 3].

Современная российская юридическая наука уделяет значительное внимание проблемам герменевтической методологии. Например, Е.Н. Яркова определяет юридическую герменевтику как методологию познания права, позиционирующую предмет исследования как текст, выдвигающую задачу его осмысления, посредством объективированной и субъективированной интерпретации и понимания, имеющего диалогический характер и осуществляющегося в рамках системы логических процедур, называемой герменевтическим кругом [53, стр. 118-124].

В тоже время существуют иные, достаточно различающиеся точки зрения. Герменевтику в правоведении:

1. отождествляют с толкованием [18];
2. рассматривают как метод толкования юридических текстов в конкретных социальных либо исторических исследованиях,

а также на стадии толкования норм права [48, стр. 435];

3. представляют как метод теории государства и права, заключающийся в замкнутости, цикличности процесса толкования правовых норм и формирования правового текста, а также в комплексном подходе к вопросу выражения и восприятия «воли законодателя» [22, стр. 12];
4. определяют как философию юридического языка в его практическом применении [24; 27; 30; 31; 32; 34; 51; 52];
5. понимают как искусство и теорию системного толкования (интерпретации) законодательства и иных нормативных актов [3];
6. трактуют как науку о понимании, толковании и применении смысла законодательного текста, определяющую семантические приемы его формулирования и восприятия [5, стр. 18-19; 19; 43, стр. 6];
7. возводят до философской мировоззренческой науки [42];
8. считают самостоятельной парадигмой правового мышления [38, стр. 259].

Главное обвинение, выдвигаемое оппонентами герменевтики, – это отсутствие строгости, точности, единообразия интерпретации, интерпретационный произвол, допускающий неограниченную свободу толкований. И действительно, представители герменевтической традиции Х.-Г. Гадамер и П. Рикер полагали, что невозможно формализовать интерпретационные принципы герменевтики. Х.-Г. Гадамер вообще был против того, чтобы философскую герменевтику рассматривали в качестве метода, поскольку не хотел, чтобы приписывались правила тому, что «является творчеством, соответствующим сущности» [21, стр. 586].

Наличие широкой исследовательской свободы позволяет ставить под сомнение статус герменевтики как научной методологии. Необходимость обоснования герменевтики как метода делает актуальным определение критериев ее научности и истинности. В рамках герменевтической парадигмы в качестве таковых выдвигаются: критерий всеобщности, утверждающий идею смысловой общности людей, обеспечивающей их взаимопонимание; и критерий компаративности, позиционирующий сравнение как путь преодоления конфликта интерпретаций [45, стр. 279; 48, стр. 435; 53, стр. 107].

Вызывает возражение и позиция приверженца герменевтической парадигмы А.И. Овчинникова, отрицающего закономерность в жизни социума [38, стр. 50-51]. Свобода выбора, способность человека самостоятельно избирать цели и добиваться их достижения находятся в рамках закономерностей общественного бытия. И задача науки заключается в выявлении этих закономерностей.

Как мы ранее отмечали, в силу богатства предмета следует различать *юридическое познание* в научном и прикладном (практическом) планах, поскольку первое ориентировано на отыскание законов развития изучаемого предмета, в то время как второе – на практическое применение того, что открыто при помощи фундаментальных исследований, на непосредственное решение практической задачи [13, стр. 5].

Задача науки, прежде всего, – это выявление поддающихся верификации закономерностей, в то время, как герменевтика такой цели перед собой не ставит. По нашему мнению, именно с этих позиций следует подходить к герменевтическим подходам познания в сфере права. Отказ в признании юридической герменевтики в качестве методологии научного познания вовсе не отрицает возможность использования ее принципов и методов в прикладном юридическом познании как на стадии правотворчества, так и на этапе правоприменения. При этом практики не всегда осознают, что задействуют юридическую герменевтику.

Предметной областью юридической герменевтики является постижение смысла позитивно-правовых установлений, интерпретация правовых норм, осмысление всей правовой действительности в целом, что проявляется в подборе механизмов нахождения или придания юридического смысла конкретной ситуации, конкретному отношению между людьми, которое либо урегулировано правом, и требуется найти, соотнести с ним позитивную правовую норму, либо требует такой регуляции, и в силу этого оно наделяется юридическим смыслом [42].

При вербальном (писаном) формулировании правовых запретов понимание языка закона имеет исключительное значение для определения пределов свободы личности в государстве. Герменевтика позволяет выработать систему правил вербального общения, создает предпосылки эффективности правового регулирования [43, стр. 3].

Кроме того, задача практически-прикладной юридической герменевтики заключается в обеспечении возможности понимания конкретным субъектом юридического познания смысла нормативного правового акта применительно к конкретному случаю, казусу.

Понимание смысла нормы постоянно обогащается за счет включения в его пространство новых смысловых элементов, порожденных осмыслением единичных случаев, покрываемых этой нормой. Таким образом, практически-прикладная герменевтика включает в себя элементы смыслопорождения и неявное правотворчество [53, стр. 105-107].

Современная юридическая наука постепенно осознает перспективы герменевтического подхода к анализу текста юридических норм и включает в свой арсенал методики интерпретации, разработанные В. Дильтеем, Х.-Г. Гадамером, Э. Бетти, П. Рикером, О. Апелем, Х. Липпсом, в работах которых выработаны основные герменевтические методологические процедуры и принципы толкования и интерпретации текста, к которым относятся *принципы диалогического характера понимания и «лучшего понимания», методы дистанцирования, вариации и траектории, процедура герменевтического круга* и другие. Применение этих методов продуктивно как для толкования существующего законодательства, так и для выработки новых правовых норм [49].

И хотя считается, что невозможно формализовать интерпретационные принципы герменевтики, в то же время данная техника истолкования текстов в сфере юридического познания может быть представлена в обобщенном виде.

Герменевтическая проблематика в праве тесно сплетена как с проблемой понимания, так и с такими понятиями, как смысл, двусмысленность или многосмысленность, символ, знак, дискурс [9].

Сущность толкования как элемента герменевтики требует определения соотношения толкования (как разъяснения, объяснения вовне, предназначенного для восприятия другими субъектами) и дискурса. Дискурс определяет адекватность личного восприятия текста интерпретатором, а реальное толкование – адекватность внешнего выражения дискурсу [43, стр. 8].

В юридической герменевтике определенная конструкция смысла, содержащегося в знаковой системе (тексте), который можно

охарактеризовать как двусмысленный или многосмысленный [47]. Как точно отметил Х. Леви: «Только в непрофессиональной среде считается, что если законный акт изложен ясно, то он недвусмыслен и может применяться как положено к соответствующей ситуации» [37, стр. 15]. Как указывает Т.В. Губаева, причины неоднозначного понимания текста закона могут быть как естественно-языковыми, так и юридико-техническими. В естественном речевом потоке каждое слово имеет многие смысловые оттенки. С другой стороны, законодатель отдает предпочтение абстрактному, а не казуистическому регулированию, и потому использование отвлеченной многозначной лексики становится неизбежным [25].

Смысл понятия – это совокупность всех свойств, на основании которых тот или иной предмет наделяется конкретным понятием. Понятие обладает тремя аспектами значения (смысла): а) *символическим*, предполагающим установление соотношения между словом и предметом (явлением), которое этим словом обозначается; б) *парадигматическим*, наделяющим значением, смыслом слово в рамках определенного языка. В разных правовых парадигмах одно и то же понятие может обладать разным значением и смыслом; в) *синтагматическим*, обозначающим значение данного слова в конкретном тексте. Все аспекты значения понятий в процессе интерпретации взаимосвязаны и должны использоваться в совокупности.

Текст закона выступает как техническое средство передачи правовой информации от законодателя субъекту юридического познания [14]. Правовая идея в форме конкретного закона объективируется посредством текста, и в таком виде доводится до заинтересованного пользователя, который с текста закона считывает правовую информацию. Понимание закона есть не что иное, как понимание текста закона. И здесь проявляется извечный конфликт интерпретаций [8] законодателя и правоприменителя, заключающийся в том, что законодатель изначально стремится к максимальной однозначности текста, а правоприменитель *интерпретирует правовой текст соотносясь со своим пониманием права и справедливости* [46, стр. 4; 47, стр. 88; 53, стр. 106]. Законодатель стремится к наибольшему, в идеале полному, приведению формы в соответствие с содержанием, с его замыслом, а

«форма сопротивляется».

Нормативные акты связаны с другими видами письменности, формами общественного сознания и культуры. Эта связь приводит к тому выводу, которым должен руководствоваться законодатель при создании права: нельзя создать хороший закон, не будучи одновременно психологом, политиком, логиком, лингвистом, стилистом и даже филологом. Все это свидетельствует о том, что нормативный акт – это не только категорический императив, властное предписание и требование законодателя о должном, но и своеобразное синтетическое, комплексное литературное произведение. Юристы прежде всего должны понимать, что имеют ввиду правовые тексты. В этом смысле правовая наука – это сугубо герменевтическая наука. Текст никогда не может быть полностью понятым [4].

Герменевтическое правило о необходимости учета исторической ситуации написания текста, в юриспруденции выражается в виде исторического и телеологического толкования. Его источником являются различные законопроекты, протоколы заседаний комиссий, обсуждения проектов, пояснительные записки и т.д. Изучению подлежит история принятия нормы, социально-экономические, политические факторы ее создания. Это позволяет выяснить, какая группа общественных отношений по замыслу законодателя должна регулироваться законом. Каждая норма имеет свою цель: разрешить социальную проблему, согласовать противоположные интересы, способствовать мирному сожительству членов общества. Телеологическое толкование означает, что смысл правовой нормы должен определяться с учетом цели нормативного правового акта [3, стр. 11].

Сама постановка проблемы толкования закона говорит об изначальной возможности двусмысленности правового текста при функциональном требовании его однозначности. Так, в уголовном процессе сам законодатель признает возможным неадекватное понимание смысла закона субъектом юридического познания (ст.ст. 389.15; 389.19 УПК РФ).

Новый этап в развитии юридической герменевтики состоит в том, что если ранее считалось необходимым установление того, что хотел сказать в тексте законодатель, то теперь эта задача становится неактуальной, так как право для применителя в большинстве случаев

объективируется в виде текста. Текст закона изначально лишен какой-либо индивидуальности, которая стерта коллективным характером законодательства [46, стр. 5]. Это позволяет по-иному оценить процесс толкования права [3, стр. 9].

Еще Н.А. Гредескул пришел к выводу, что толкование правовых норм не сводится к тому, чтобы узнать истинную волю законодателя: «Мы не можем ограничиваться волей законодателя» [23, стр. 144, 147, 157-159]. «Должен наступить совершенно особенный умственный процесс: заполнение пробелов в праве, т.е. пополнения недостатка в воле, и устранения избытка воли там, где он имеется» [23, стр. 139]. Следовательно, интерпретация есть процесс преобразования (образования) права.

Понимание здесь уже является применением: проникновение в смысл того или иного правового текста и его применение к конкретному случаю представляют собою не два отдельных акта, а единый процесс. Правоприменитель выступает как созаконодатель, создавая новую норму в процессе осуществления акта подведения общей нормы и конкретного случая, осуществляя тем самым «неявное правотворчество» [38, стр. 133-134, 136].

Применение норм права к отдельным конкретным случаям жизни всегда есть творческая деятельность. «Мы, по необходимости, должны дополнить их чисто творческим процессом – создать то, чего мы не нашли, ибо ни отложить решения задачи, ни удовольствоваться ее частичным решением мы здесь не можем, – значит, то, чего нам не дает законодатель, мы должны дать ему сами» [23, стр. 144]. Тем самым речь скорее идет не о пополнении воли законодателя, а о том «восполнении», которое трактуется Ж. Дерридой, как добавка и подмена [26, стр. 307-312]. Это есть приспособление закона, превращение его в средство разрешения спора путем нахождения такого смысла текста закона, который является приемлемым для участников интерпретационного процесса в данном контексте юридического дела. Это и есть восполнение, как общий механизм достраивания/доращивания всего в праве [1, стр. 99, 102].

Правопонимание подчинено принципу «лучшего понимания», поскольку каждая последующая интерпретация права шире предыдущей в силу включения в его пространство новых смысловых элементов, порожденных

осмыслением единичных случаев, казусов.

Носителем правовой информации является также речь. В юридическом процессе понимание речи субъектов и участников процесса позволяет делать выводы, возражать, приводить аргументы, толковать доводы оппонента, реализовать права и исполнять обязанности – т.е. дешифровать знаковый (текст) или звуковой ряды (речь), выступающие в качестве носителя правовой информации, анализировать ее и сообразно с процедурой, и, исходя из имеющегося интереса, действовать или бездействовать.

Приведенное выше позволяет утверждать, что между идеей и пониманием идеи появляется посредник в форме носителя информации (текста или речи), наделенного свойством двусмысленности (многозначности) [15].

Герменевтический круг является методом познания права и правовой действительности. Во-первых, полное осмысление какой-либо правовой нормы – общего, недостижимо без ее сопоставления с конкретной ситуацией – частным, и наоборот [38, стр. 145]; во-вторых, экспликация смысла какой-либо правовой нормы – части, достигается посредством ее соотнесения с нормативной системой – целым, и наоборот; в третьих, понимание какого-либо исторически существующего правового явления – текста, достигается посредством понимания исторической ситуации, в которой оно возникло – контекста, и наоборот; и т.д. [53, стр. 105] Иными словами понять любой юридический текст можно только выйдя за его пределы [3, стр. 10].

Процесс правоприменения можно представить объективным проявлением интерпретации правового текста и (или) правового явления (события, действия), а возникающие противоречия свести к конфликту интерпретаций. В юридическом процессе мы наблюдаем конфликт различных интерпретаций нормы закона, доказательств [10], поступков людей, конкретного события, что подтверждает тезис о многозначности любого текста (в широком смысле этого понятия). Субъекты и участники тесно взаимодействуют со своего рода виртуальной реальностью, в которой объекты повседневные, бытовые приобретают иную модальность, некое дополнительное значение и нуждаются в декодировании, расшифровке этого дополнительного смысла, в интерпретации [11]. Юридическая герменевтика ограничивается законодательными

требованиями процедуры, определяющими специфику прочтения юридических символов (процессуальных доказательств).

Поиск смысла правовой нормы как основная тенденция, объединяющая всех юристов, есть не что иное, как смысл их профессиональной деятельности, что предполагает, кроме абсолютных знаний, постигаемых посредством логико-формальных процедур при изучении закона, умение использовать значащие разрывы смысла правовой нормы в целях *реализации своих намерений, использовать юридически значимую ситуацию в свою пользу при формальном соблюдении требований закона* [46, стр. 10].

Часто профессиональная сфера деятельности ставит перед выбором поступить по Закону или по Совести. Или заставляет искать возможность поступить по Совести, при этом не нарушая закон. Профессионала юриста отличает именно поиск решения поставленной задачи, не противоречащего законодательству [16; 28; 29; 33].

«Юридическое познание есть искусство возможного». Секрет этого «искусства» и заключается в умении путем целенаправленной деятельности создать такие условия, в которых нежелательные возможности теряли бы свой реальный характер и не могли превращаться в действительность, а желательные возможности приобретали бы реальный характер и превращались в действительность [17].

Выделяется два типа интерпретации по критерию профессиональных или личностных установок юриста: это нейтральная и пристрастная. Нейтральная интерпретация – это своего рода идеал такого рода процедуры. Например, судья, прокурор в идеале предельно объективны, беспристрастны, т.е. отсекают свои психологические установки, социально психические пристрастия, симпатии и антипатии, корпоративные интересы. Пристрастная интерпретация обусловлена принадлежностью к стороне в юридическом процессе [12].

Стороны используют однообразный по замыслу законодателя текст, каждый применительно к своему пониманию права. Складывается ситуация, когда интерпретация закона, его понимание становятся важнее самого закона: ведь «закон, понимаемый как текст, – всего лишь инструмент, основа в умелых руках интерпретатора» [46, стр. 8].

Действия также являются объектами, поддающимися множеству интерпретаций, и достаточно часто здесь верх берет неясность и даже стремление все запутать. Одна из установок герменевтики заключается в том, что человеческие мысли изучаются через их внешнее выражение. Основным выражением культуры является текст, поэтому через форму и содержание текста можно понять культуру, породившую его [5, стр. 14]. Для юриспруденции особое значение имеет *«объясняющее понимание»*. Как пишет Вебер, «... понятные нам *смысловые связи*, понимание их мы рассматриваем как *объяснение* фактического действия. Следовательно ... «объяснить» означает постигнуть связь, в которую по своему субъективному смыслу входит доступное непосредственному пониманию действие» [20, стр. 608-609]. Положения герменевтики позволяют познание правового явления обусловить изучением субъекта, в этом процессе участвующего. Вопрос, при каком условии субъект совершит то или иное действие, заменяется вопросом, кто этот субъект и что это за существо, бытие которого

закладывается в процессуальной или другой юридически значимой деятельности [46, стр. 12].

В конкретном судебном разбирательстве толкование юристом правовой ситуации есть навязывание аудитории того смысла, который в наибольшей степени отвечает процессуальным интересам стороны. В конечном итоге, борьба интерпретаторов за истинный смысл текста, произведенного в ходе судебного разбирательства, обращена на наведение судьи на прочтение «правильного смысла» текста дела [1, стр. 82].

В заключение следует подчеркнуть, что между буквой (языком) закона и духом права нельзя поставить знак равенства (каким бы совершенным ни было законодательство), уяснение смысла закона будет всегда насущной, неизменно актуальной проблемой. Это и возрастающий интерес к миру человека, проблеме взаимоотношений человека и общества определяет значение герменевтики для юриспруденции. Осмысление юридической герменевтики, ее метода, целей и возможностей представляет еще необъятное поле для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 608 с. (Классический университетский учебник.)
3. Амельченко М.Н. Герменевтика трудового права России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.05. – СПб., 2010. – 22 с.
4. Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.01. СПб., 1999.
5. Барабаш О.В., Мартынова О.А. Юридическая герменевтика и проблемы толкования законодательных актов // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 5. – С. 14-19.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 383 с.
7. Болдонова И.С. Герменевтика межличностной коммуникации: Автореф. дис. ... докт. философ. наук. 09.00.11. – Улан-Удэ. 2010.
8. Боруленков Ю.П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания // Мировой судья. – 2013. – №№ 11, 12.
9. Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 2-6.
10. Боруленков Ю.П. Интерпретация как элемент технологии юридического познания // Пробелы в российском законодательстве. Международный юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 56-61.
11. Боруленков Ю.П. Об информационно-интерпретационной сущности юридического познания. Часть 2. Интерпретация как элемент формирования правовой позиции // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 8-13.
12. Боруленков Ю.П. Общение – эвристический инструмент юридического познания // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 16-22.
13. Боруленков Ю.П. Правовая коммуникация // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. М.: Академия Следственного комитета Российской

- Федерации, 2014. – С. 98-102.
14. Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 122-127.
 15. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): Монография / Под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 392 с.
 16. Боруленков Ю.П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4(15). – С. 366-376.
 17. Боруленков Ю.П. Юридическое познание как искусство // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10. – С. 225-230.
 18. Васьяковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – М.: Издание братьев Башмаковых; типолитография товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1913.
 19. Васюк А. В. Юридическая герменевтика как научное направление правоведения // Вестник ВГУ-ЭС. Территория новых возможностей. – 2010. – № 2(6). URL: <http://sc.wsu.ru/userfiles/file/NIS/2010-2-8-Vasuk.pdf> [Дата обращения: 26.09.2014].
 20. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
 21. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
 22. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – М., 2010. – 26 с.
 23. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. 1-е изд. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. – 235 с.
 24. Грязин И. Текст права. Опыт методологического анализа конкурирующих теорий / Отв. ред.: Порк А.А. – Таллин: Ээсти раамат, 1983. – 187 с.
 25. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: Дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.01. – Казань, 1996. URL:<http://www.dissertcat.com/content/slovesnost-v-yurisprudentsii> [Дата обращения 26.09.2014].
 26. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. Н. Автономовой. М. : Ad marginem, 2000. 511 с.
 27. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
 28. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 29. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
 30. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
 31. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
 34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М., 2015.
 35. Коршунов А.М., Мантатов В.В. Диалектика социального познания. – М.: Политиздат, 1988. – 383 с.
 36. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
 37. Леви Х. Введение в правовое мышление / Пер. с англ. М.: – Наука, 1995. – 115 с.
 38. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. – Ростов-на-Дону: Рост. ун-т, 2002. – 288 с.
 39. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – 5-7.
 40. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен (теоретико-аксиологический аспект) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 19 декабря 2002 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2003. – С. 126-129.
 41. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
 42. Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика. Социально-философская методология интерпретации и толкования правовых норм: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. 09.00.11. – Краснодар, 2004. URL:<http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika> [Дата обращения 6.10.2014].
 43. Пычева О.В. Герменевтика уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2005.
 44. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук URL: <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/social.html> [Дата обращения: 26.09.2014]

45. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 287 с.
46. Суслов В. А. Герменевтика права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 4-12.
47. Суслов В.А. Герменевтический аспект законодательного толкования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 1. – С. 87-90.
48. Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 464 с.
49. Харитонов Л.А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // Криминалистика. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Академии Ген. прокуратуры РФ. – 2011. – № 1 (8). – С. 113-117.
50. Цанн-Кай-Си В.Ф. Философия как теоретическое мировоззрение. – Владимир: ВГПУ, 2001. – 321 с.
51. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. – М.: Наука, 1988. – 144 с.
52. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
53. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2012. – 348 с.

